

Въ Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго Университета

отзывъ и. д. экстраординарнаго профессора В. Бузескула о сочиненіи,
представленномъ для соисканія медали, на тему по всеобщей исторіи.

Для соисканія медалей на 1892 г. по всеобщей исторіи дана была тема: „Отношенія Франціи къ Россіи при Людовикѣ XV“. Отъ автора требовалось: 1) представить исторію французской политики по отношенію къ Россіи въ одинъ изъ знаменательнѣйшихъ періодовъ, когда и въ области политическихъ отношеній совершался переворотъ, когда въ семью великихъ европейскихъ державъ вступили два новыхъ могущественныхъ члена, Россія и Пруссія; когда Франція послѣ болѣе чѣмъ двухвѣковой вражды заключила союзъ съ Габсбургами; когда прежніе ея союзники, Турція, Польша и Швеція, на которыхъ она опиралась въ этой борьбѣ, теряли могущество и значеніе, а за ними возвышалась Россія, готовая замѣнить ихъ явиться союзникомъ Франціи, и 2) требовалось показать, какія причины мѣшали тѣсному сближенію этихъ двухъ государствъ и дѣлали тщетными попытки, направленные къ такому сближенію. Для рѣшенія вопроса имѣется вполне достаточный матеріалъ и пособія. Стоитъ назвать, напр., такія изданія и труды, какъ *Boutaric*, *Correspondance secrète inédite de Louis XV*; *Brogliè*, *Le secret du roi*; *Bernis*, *Mémoires et lettres*; *Flassan*, *Hist. générale et raisonnée de la diplomatie française*; *Vandal*, *Louis XV et Elisabeth de Russie* и *Une ambassade française en Orient sous Louis XV*; *Sorel* (*L'Europe et la révol. fr.*; *la Question d'Orient au XVIII siècle*; *Essais d'hist. et de critique*) во Франціи; „Архивъ кн. Воронцова“, „Сборникъ Импер. Историч. Общества“, „Маркизь де ла Шетарди въ Россіи“ *Пекарскаго*, „Ист. Россіи“ *Соловьева*, „Ист. Екатерины II“ г. *Бильбасова*, статьи г. *Теохтистова* въ „Рус. Вѣстн.“ (за 1882) и г. *Безобразова* въ „Рус. Обзор.“ (вышедшія въ истекшемъ году отдѣльною книгою) у насъ въ Россіи. Недавно, въ 1890 г., вышли въ свѣтъ подъ редакціей и съ введеніемъ *Рамбо*, 8-й и 9-й т. „Recueil des instructions données aux ambassadeurs

et ministres de France“, гдѣ собранъ важный и отчасти новый ¹⁾ матеріалъ по исторіи отношеній Франціи къ Россіи, именно инструкціи посламъ. Это изданіе, главнымъ образомъ, и должно было быть положено въ основу сочиненія на данную тему.

На эту тему представлено только одно сочиненіе съ эпиграфомъ:

„La distance qui sépare les deux Empires est trop grande pour qu'il se forme jamais une alliance bien étroite entre eux..... Le seul avantage réel que nous pourrions tirer de la Russie seroit celui qu'un commerce animé entre les deux nations nous procureroit“, взятымъ изъ Mémoire joint à l'instruction de M. le marquis de l'Hôpital du 28 déc. 1756 („Recueil des instructions“...., IX, p. 49—50). Сочиненіе состоитъ изъ введенія (стр. 1—57), именно обзора первыхъ торговыхъ, а затѣмъ и политическихъ сношеній Франціи и Россіи до Петра В. и Екатерины I включительно, 5 главъ (I гл.—до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны [стр. 58 сл.]; II—до высылки Шетарди [стр. 120 сл.]; III—до перерыва официальныхъ, дипломатическихъ сношеній [стр. 208 сл.]; IV—до начала Семилѣтней войны [стр. 260 сл.]; V—Семилѣтняя война [364—536]), и краткаго заключенія (стр. 536—537).

Представленное сочиненіе во многихъ отношеніяхъ вполне удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть къ нему предъявлены. Такъ, авторъ пользовался всѣми упомянутыми выше важнѣйшими источниками и пособіями по данному вопросу, въ томъ числѣ и 8—9 т. „Recueil des instructions“. Мѣстами, правда, замѣтно значительное сходство, даже въ выраженіяхъ, съ книгой г. Безобразова: „О сношеніяхъ Россіи съ Франціей“ (ср. стр. 1 у нашего автора и у г. Безобразова; стр. 7—8 и 5—6; 120 и начало XIX гл. у г. Безобразова; стр. 38 и 43; 106 и 165, при чемъ у нашего автора Флери по ошибкѣ названъ 98-лѣтнимъ, вм. 88-лѣтнимъ); но во многихъ случаяхъ такое сходство объясняется пользованіемъ одними и тѣми же источниками, тѣмъ болѣе, что книга г. Безобразова, вышедшая, какъ было упомянуто, въ истекшемъ году, тоже основана преимущественно на „Recueil des instructions“; а что нашъ авторъ дѣйствительно пользовался указываемыми имъ источниками, особенно матеріаломъ, собраннымъ въ „Recueil“, видно уже изъ того, что приводимыя имъ выдержки нерѣдко полнѣе, нежели переводъ г. Безобразова (для примѣра укажемъ хотя бы на донесеніе Лопитала по поводу болѣзни Елизаветы).

¹⁾ Говорю „отчасти“, такъ какъ многіе изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ были уже обнаружены въ „Сбор. Имп. Ист. Общ.“, „Арх. кв. Воронцова“ и т. д.

Примѣромъ внимательнаго отношенія автора къ тѣмъ источникамъ, которые онъ имѣлъ подъ рукою, можетъ служить и то, что онъ замѣтилъ несоотвѣтствіе даты, принимаемой Рамбо, для мемуара Терсье относительно тайной корреспонденціи между Людовикомъ и Елизаветой (IX, 112) съ датой у *Вандала* (Louis XV et Elis. de Russie, p. 300, n.) и съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ „Арх. кн. Воронцова“, VII, 508, при чемъ дату у Рамбо онъ считаетъ ошибочною. Сочиненіе отличается фактичностью и обстоятельностью. Что касается взглядовъ автора, то, напр., относительно стремленій Елизаветы Петровны къ сближенію съ Франціей онъ не раздѣляетъ мнѣнія г. Теоکتистова и сходится, напротивъ, съ Вандалемъ, по которому здѣсь, кромѣ политическихъ соображеній, дѣйствовали и личныя симпатіи русской императрицы къ Людовику XV (стр. 69, прим.). Не останавливаясь на подробностяхъ, приведемъ общій выводъ автора, сформулированный имъ вкратцѣ на стр. 536—7: „Мы не беремся судить, права ли была Франція или нѣтъ, относясь постоянно къ Россіи съ недоувѣріемъ и недружелюбіемъ, не исключая даже того времени, когда преслѣдовала одинаковую съ нею цѣль—ослабленіе Пруссіи. Скажемъ только, что подобныя отношенія вполне естественно и неизбежно вытекали изъ противоположности задачъ, въ теченіе вѣковъ преслѣдовавшихся каждою изъ этихъ державъ; что если бы Франція захотѣла спокойно смотреть на усиленіе Россіи, относиться къ ней откровенно и стараться согласовать обоюдные интересы, то должна была бы отказаться отъ вѣковыхъ своихъ традицій и отъ того престижа въ семьѣ европейскихъ государствъ, которымъ она такъ дорожила и который старалась поддерживать. Другое дѣло—что было бы для нея полезнѣе; но послѣднее“ (поддержаніе престижа?) „несомнѣнно, казалось для нея дороже“.

Главнымъ недостаткомъ разсматриваемой работы я считаю *отсутствіе самостоятельнаго и надлежащаго освѣщенія фактовъ*. Авторъ мало обратилъ вниманія на объясненіе послѣднихъ, на ихъ причинную связь. Правда, кромѣ приведеннаго заключенія, онъ и во введеніи, касаясь первыхъ политическихъ сношеній Франціи и Россіи, дѣлаетъ отступленіе и, чтобы объяснить послѣдующее, останавливается на возникновеніи того „восточнаго оплота“, который являлся союзникомъ Франціи въ ея вѣковой борьбѣ съ Габсбургами (стр. 11—26). Но этотъ отдѣлъ не обработанъ какъ слѣдуетъ. Главные мотивы, руководившіе политикой Франціи по отношенію къ Россіи и мѣшавшіе ихъ сближенію, хотя и указываются, но не выясняются съ достаточною подробностью и яркостью.—Затѣмъ, содержаніе сочиненія не вполне соотвѣтствуетъ темѣ: центръ тяжести падаетъ на Россію; авторъ преимуще-

ственно обращаетъ вниманіе на отношеніе послѣдней къ Франціи, а не наоборотъ; онъ больше слѣдитъ за русскою, нежели за французскою политикою. А между тѣмъ по смыслу темы желательно было, чтобы представлена была въ систематическомъ, дѣльномъ очеркѣ исторіи именно французской политики по отношенію къ Россіи. Впрочемъ содержаніе второй половины сочиненія, начиная особенно съ IV гл., уже болѣе соотвѣтствуетъ темѣ. Здѣсь мы найдемъ между прочимъ и характеристику Людовика XV и его тайной дипломатіи. Вообще вторая половина сочиненія выше первой.—Если въ работѣ есть пробѣлы, особенно гдѣ дѣло идетъ о Франціи, то съ другой стороны авторъ часто выходитъ изъ предѣловъ темы и представляетъ подчасъ исторію вообще политическихъ отношеній главныхъ государствъ Европы въ срединѣ XVIII в. съ такими подробностями, которыя отвлекаютъ вниманіе отъ главнаго предмета; при томъ, съ такою, болѣе обширною задачею, какую иногда ставитъ себѣ авторъ, ему, конечно, справиться было трудно и его долженъ былъ подавить матеріалъ. Понятно отсюда, почему авторъ не успѣлъ съ надлежащею обстоятельностью разсмотрѣть отношеніе Франціи къ Россіи въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, во время первой турецкой войны при Екатеринѣ и перваго раздѣла Польши. Сочиненіе выиграло бы, если бы авторъ нѣкоторыя отдѣлы, напр. о первыхъ сношеніяхъ Россіи съ Франціей, объ отношеніяхъ Россіи къ Австріи, о партіяхъ при дворѣ Елизаветы и т. под., изложилъ въ болѣе сжатомъ видѣ, оцувствивъ мелкія фактическія подробности. Грубыхъ ошибокъ и промаховъ не замѣчается; на мелкихъ же неточностяхъ и опискахъ считаемъ лишнимъ останавливаться (см. стр. 12, 37, 13, 306—8 и проч.).

Въ общемъ это обширное сочиненіе (537 стр.), не смотря на отмѣченные недостатки, повторяю, производить впечатлѣніе работы добросовѣстной, основанной на важнѣйшихъ источникахъ и пособіяхъ, съ значительнымъ фактическимъ матеріаломъ, работы, на которую потребовалось немало времени и труда. Въ числѣ достоинствъ ея слѣдуетъ отмѣтить также прекрасное изложеніе, отличающееся плавностью и простотою, отсутствіемъ многословія и риторики. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, авторъ вполне заслуживаетъ награжденія если не золотою, то по крайней мѣрѣ серебряною медалью.

И. д. экстраординарнаго профессора *В. Бузескуль*.

Харьковъ.
1893 г., 7-го Января.